

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДИМОСТИ МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

А.Н. Мамедов, А.А. Алексеева

Аннотация. В статье рассматривается особый пласт специальной лексики — многокомпонентные термины нефтегазовой тематики. В качестве теоретической базы исследования были проанализированы фундаментальные понятия «терминосистема» и «термин», а также признаки, позволяющие отличить термин от другой лексической единицы, функции, частично или полностью осуществляемые терминами. В работе приведены основные трудности, возникающие при передаче многокомпонентных терминов, определены наиболее релевантные способы их преодоления. Структурно-семантический анализ терминологических сочетаний является одним из основных тактических действий переводчика, осуществляемый для грамотного воссоздания морфолого-синтаксического аналога. Было установлено наличие терминов согласно сфере употребления в тексте нефтегазовой промышленности, определено, какие части речи зачастую выступают в качестве компонентов терминологического сочетания. Авторы затронули насущный вопрос возможности и мотивированности достижения экономии языковых средств при переводе громоздкого терминологического сочетания. Благодаря методу статистического анализа переводческих преобразований удалось установить наиболее популярные способы передачи английских многокомпонентных терминов на русский язык.

Ключевые слова: тексты нефтегазовой тематики, терминосистема, многокомпонентные термины, морфолого-синтаксический аналог терминологического сочетания, специальный перевод.

Для цитирования: Мамедов А.Н., Алексеева А.А. Проблема переводимости многокомпонентных технических терминов в нефтегазовой отрасли с английского на русский язык // Преподаватель XXI век. 2024. № 3. Часть 2. С. 509–518. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-3-509-518

© Мамедов А.Н., Алексеева А.А., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

THE PROBLEM OF TRANSLATING MULTI-COMPONENT TECHNICAL TERMS
IN THE OIL AND GAS INDUSTRY FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

A.N. Mamedov, A.A. Alekseeva

Abstract. *The article deals with a special layer of professional vocabulary such as multi-component terms of oil and gas topics. The article analyzes the fundamental concepts of “term system” and “term” as a theoretical basis of the study, as well as the features that allow distinguishing a term from another lexical unit, functions that are partially or fully realized by terms. Basic difficulties arising in the translation of multicomponent terms are summarized in the article, the most relevant ways of overcoming them are determined. Structural and semantic analysis of terminological combinations is one of the main tactical actions of a translator, carried out for proper morphological-syntactic analog matching. The authors identified the presence of terms according to their sphere of use in the text of the oil and gas industry, and determined which parts of speech often act as components of a terminological combination. The authors touched upon the urgent question of the possibility and motivation of achieving linguistic efficiency when translating a complex terminological combination. Thanks to the method of statistical analysis of translation transformations it was possible to establish the most popular ways of conveying English multicomponent terms into Russian.*

Keywords: *oil and gas texts, term system, multicomponent terms, morphological-syntactic analogue of terminological combination, special translation.*

Cite as: Mamedov A.N., Alekseeva A.A. The Problem of Translating Multi-Component Technical Terms in the Oil and Gas Industry from English into Russian. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2024, No. 3, part 2, pp. 509–518. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-3-509-518

Актуальность предметного изучения перевода текстов нефтегазовой тематики с английского на русский язык обусловлена динамичным развитием нефтегазовой отрасли и высоким положением России — нефтегазовой державы в данной области. Прогресс науки и техники диктует условия расширения системы языка, ежедневно появляются новые термины и профессионализмы. Перевод в сфере нефти и газа пользуется широким спросом и затрагивает многочисленные области, которые охватывают все процессы нефтегазового производства. Перевод в данной отрасли подразумевает перевод разных видов текстов, а именно: текстов, которые можно отнести к организационным моментам производства, непосредственно к технической части выполнения работ, материальному и техническому обеспечению ТЭК, охране труда, окружающей среды, технике безопасности, добыче нефти и газа, также соответствующие научные статьи, учебники и т. д.

Проблема переводимости текстов нефтегазовой тематики была подробно рассмотрена в диссертациях следующих исследователей: А.А. Ефремова [1], Д.Г. Кукасовой [2], Л.З. Самигуллиной [3]. Передача научно-технического текста нефтегазовой сферы осуществляется в рамках специального перевода, требующего предельной точности, всецелой узкопрофильной грамотности, воспроизведения объективности, абстрактности, плотности изложения на языке перевода, сохранение конвенциональности языковых средств.

Основой специальных текстов научно-технической тематики является специальная лексика. В свою очередь основу специальной лексики составляет терминосистема, которая объединяет в себе подсистемы различных уровней. Понятие «терминосистемы» принято применять к определенным сферам жизнедеятельности, если мы рассматриваем упорядоченную и нормализованную совокупность терминов. В.М. Лейчик трактует «терминосистему» следующим образом: «...результат сознательного упорядочения или конструирования из естественных, но специально отобранных единиц, являющихся полноценными терминами» [4].

Тексты нефтегазовой отрасли обладают собственным терминологическим аппаратом. Целесообразным по этой причине представляется рассмотрение понятия «термин». В лингвистической среде по отношению к данному многоаспектному понятию существуют разные точки зрения. Исследователи не пришли к единому толкованию «термина», они отмечают, что имеющиеся перечни дефиниций — неполные и не соответствуют действительному языковому и речевому облику. Среди ученых, занимающихся вопросами терминологии, помимо вышеупомянутых стоит выделить Г.О. Винокура, С.В. Гринёва, В.Н. Комиссарова, А.Я. Коваленко, А.А. Реформатского, С.В. Соколова, А.В. Суперанскую. Согласно В.Н. Комиссарову, термин можно толковать как «слова и словосочетания, обозначающие специфические объекты и понятия, которыми оперируют специалисты определенной области науки и техники» [5].

Осуществив металингвистический анализ существующих теорий и концепций, можем заключить, что основными признаками термина выделяются: дефинированность, принадлежность к специальной области знания, контекстуальная независимость, конвенциональность, целенаправленный характер появления в связи с потребностью точного обозначения определенного понятия, номинативность, устойчивость и воспроизводимость в речи, отсутствие эмоциональной окраски. Терминологические единицы также могут выполнять различные функции: коммуникативную, номинативную, сигнификативную, информационную, обучающую, прагматическую, эвристическую, когнитивную, дефинитивную, правовую.

Материалом нашего исследования является совместное научное издание, статья А.Д. Дзюбло, В.Е. Перекрестова, К.В. Алексеевой “Ensuring industrial safety when drilling wells and developing oil and gas field infrastructure on the shelf of the Arctic and Subarctic seas” [6]. При отборе многокомпонентных терминов нефтегазовой тематики мы руководствовались следующими принципами: системность, синхронность, семантическая ценность термина, тематическая принадлежность, нормативность [7].

Для анализа было выделено 43 многокомпонентных узкоспециализированных термина согласно семантическому критерию отбора терминов. Структурная и семантическая ценность выбранных терминов позволяет сделать наиболее правомерные выводы, т. к. компоненты анализируемых терминов-словосочетаний при сопоставлении друг с другом не являются однокоренными, ядра каждого термина варьируются, что свидетельствует о многообразии представленного понятийного аппарата.

Комментируя единый по предметной области, но многообразный по внутренним подсистемам понятийный аппарат сферы нефти и газа, целесообразным является разграничение анализируемых терминов по тематической классификации. Нами

дифференцированы термины-словосочетания, определяющие оборудование, технические средства, используемые при добыче нефти и газа: *wild-cat drilling platforms* — поисковые буровые платформы, *gas production well* — газодобывающая скважина, *offshore engineering structures* — морские инженерные сооружения, *downhole safety valve* — скважинный предохранительный клапан; природные ресурсы и явления: *initial total in-place hydrocarbon resources* — начальные суммарные углеводородные ресурсы, *abnormal high pressure* — аномально высокое пластовое давление, *hydrate saturated rocks* — гидратонасыщенные породы; осуществляемые виды профессиональной деятельности: *oil and gas field infrastructure development* — обустройство нефтегазовых месторождений, *geophysical well logging* — геофизическое исследование скважин, *offshore well drilling* — бурение морской скважины, *well pad design* — проектирование кустовых площадок; нежелательные явления и факторы внешней среды: *conductor string failure* — повреждение направляющей колонны, *well support destabilization* — потеря устойчивости ствола скважины, *man-induced hazard identification* — выявление техногенных опасностей.

Выбор объекта исследования обусловлен тем, что термины-словосочетания характерны для английского языка, являются главным источником пополнения терминосистем, предоставляют более точные наименования новых достижений научно-технического развития. Именно многокомпонентные термины способствуют осуществлению экономии языковых средств, их сложная структура позволяет избегать употребления громоздких предложений, например: “Gas hydrates are extremely sensitive to temperature and *man-induced baric impact*” вместо “Gas hydrates are extremely sensitive to temperature and *the baric impact that is induced by man*”.

Значимость структурно-семантического анализа многокомпонентных терминов невозможно переоценить. Именно корректная идентификация порядка перевода компонентов (слов) терминологических сочетаний обеспечивает грамотное воссоздание морфолого-синтаксического аналога исходного термина. Было установлено, что английские термины-сочетания могут образовываться по следующим структурным формулам: «существительное + предлог + существительное» (*seat of settlement* — слой осадка, *top of fish* — голова аварийного оборудования, *plan of development* — план освоения месторождений); «существительное + существительное» (*overhead-track hoist* — кран-балка, *box tap* — ловильный колокол, *pipe wrench* — газовый ключ); «прилагательное + существительное» (*directional well* — наклонно-направленная скважина, *fractional distillation* — перегонка нефти); «причастие I + существительное» (*drilling platforms* — буровые платформы); «причастие II + существительное» (*man-induced impact* — техногенное воздействие, *saturated rocks* — насыщенные породы) и наименее частотная модель образования литературных терминов — (*V-pipe* — остроугольный отвод трубы) [8]. За исключением первой вышеупомянутой формулы образования многокомпонентных терминов в остальных случаях ядро терминологического сочетания занимает конечную позицию, а компоненты, занимающие левое положение по отношению к ядру, являются его атрибутами.

В рамках семантического способа словообразования, терминологизации общепотребительного значения слова все многокомпонентные термины делятся на три типа: «самостоятельный специальный термин + самостоятельный специальный

термин», где оба компонента в единичном употреблении не претерпевают смысловую модификацию (*jet fuel — реактивное топливо*); «самостоятельный специальный термин + слово общеупотребительной лексики», отличительной чертой данного сочетания является его наивысшая продуктивность (*oil spill — разлив нефти, producing well — работающая скважина*); «слово общеупотребительной лексики + слово общеупотребительной лексики», где оба компонента взаимозависимы, являются термином только в устойчивом употреблении данного словосочетания (*production rate — дебит скважины*).

Структурно-семантический анализ многокомпонентных терминов практической части исследования показал, что минимальное количество компонентов составило 3 единицы, максимальное — 6. Главный компонент термина, стоящий в самом конце, всегда является именем существительным. В рамках исследования наиболее частотной частью речи, образующую структурную формулу терминов оказалось **прилагательное**: *intercontinental water route — межконтинентальный водный маршрут, abnormal high pressure — аномально высокое пластовое давление, intense gas ingress — бурное газопроявление, marine electrical exploration — морская электро-разведка, geophysical well logging — геофизическое исследование скважин, offshore well drilling — бурение морской скважины, soil mechanical properties miscalculation — неправильный расчет механических свойств грунта, shallow gas presence — наличие поверхностного газа, rock thermophysical properties — теплофизические свойства пород, well lateral support — боковой ствол скважины, longitudinal stability loss — потеря продольной устойчивости*.

Частотной формулой образования терминов является **сочетание существительных**: *oil and gas field infrastructure development — обустройство нефтегазовых месторождений, gas lenses penetration — вскрытие газовых линз, downhole fluid emission — скважинный флюидный выброс, relict gas hydrates decomposition — разложение реликтовых газовых гидратов, thaw aureole development dynamics — динамика ореола оттаивания, soil temperature stabilization — термостабилизация грунтов, well pad design — проектирование кустовых площадок, downhole safety valve — скважинный предохранительный клапан, well life cycle — жизненный цикл скважины, relief well construction — строительство разгрузочной скважины*.

Наименее редкими частями речи в составе многокомпонентного термина оказалось **причастие I и II**: *man-induced baric impact — техногенное барическое воздействие, hydrate saturated rocks — гидратонасыщенные породы, concrete gravity based platform — платформа гравитационного типа на бетонном основании, man-induced hazard identification — выявление техногенных опасностей*.

Таким образом, компоненты были представлены самостоятельными частями речи, такими как существительное, прилагательное, причастие I и II, а также служебной частью речи — соединительным союзом. Отдельные компоненты могут быть двухкорневыми и иметь дефисное написание (*man-induced*). Стоит отметить, что согласно сфере употребления в текстах нефтегазовой тематики встречаются следующие типы терминов: общенаучные и общетехнические (*process — процесс, standard — эталон, method — метод*), отраслевые (*oil — топливо, нефть, valve — распределительный кран, клапан*), узкоспециальные (*blowout preventor — противовыбросовое оборудование, wellhole — скважина*).

При передаче многокомпонентных терминов нефтегазовой отрасли переводчик сталкивается с рядом трудностей: отсутствие эквивалента, несовпадение семантических объемов терминологических единиц в русском и английском языке, омонимия, синонимия, псевдоинтернационализмы.

В рамках нашего исследования мы руководствовались классификацией А.Я. Коваленко, где среди шести методов перевода терминов-словосочетаний выделяются лексические трансформации: калькирование, транскрибирование, транслитерация; комплексная лексико-грамматическая трансформация (описательный перевод), а также перевод посредством использования родительного падежа и перевод с помощью добавления предлогов различных падежей мы можем определить как технические приемы перевода [8].

Многокомпонентные термины, которые были переданы при помощи калькирования: *initial total in-place hydrocarbon resources* — начальные суммарные углеводородные ресурсы, *gas condensate field* — газоконденсатное месторождение, *man-induced baric impact* — техногенное барическое воздействие, *hydrate saturated rocks* — гидратонасыщенные породы, *gas production well* — газодобывающая скважина, *offshore engineering structures* — морские инженерные сооружения, *subsea capping stack* — подводная запорно-устьевая сборка.

Многокомпонентные терминологические сочетания, переданные с использованием родительного падежа: *offshore field infrastructure development* — обустройство морских месторождений, *man-induced hazard identification* — выявление техногенных опасностей, *phase equilibrium change* — смена фазового равновесия, *conductor string failure* — повреждение направляющей колонны, *well support destabilization* — потеря устойчивости ствола скважины, *cluster pad base* — основание кустовой площадки, *shallow gas outlet* — выход приповерхностного газа, *hydrate plug formation* — образование гидратной пробки.

Переводчик наряду с калькированием и использованием родительного падежа прибегает к вспомогательным переводческим преобразованиям: перестановке (*geophysical well logging* — геофизическое исследование скважин, последовательность перевода компонентов: 1 3 2), гиперо-гипонимическим преобразованиям, а именно конкретизации (*well pad design* — проектирование **кустовых площадок**, *well pad* — площадка скважины), грамматической замене части речи (*gas production well* — **газодобывающая скважина**) и использует такие технические приемы перевода, как опущение избыточных элементов (*initial total in-place hydrocarbon resources* — начальные суммарные углеводородные ресурсы), добавление подразумеваемых единиц (*abnormal high pressure* — аномально высокое **пластовое** давление).

Мы не обнаружили примеров многокомпонентных терминов, полностью переведенных лексическими трансформациями: транскрипцией, транслитерацией, однако установили их значение — экономию языковых знаков при переводе отдельных компонентов (*downhole fluid emission* — скважинный флюидный выброс, *fluid* ['flu:ɪd] (флюидный) — пример транскрипции; *relict gas hydrates decomposition* — разложение реликтовых газовых гидратов, три компонента *relict, gas, hydrates* (реликтовых газовых гидратов) — пример транслитерации; *wireline blowout preventor* — противовыбросовый **превентор** для канатных работ — пример транслитерации). Однако подчеркнем, что для сохранения чистоты и самобытности русского языка рекомендуется

в умеренном количестве прибегать к транскрипции, транслитерации. Так, многокомпонентные термины *offshore engineering structures* — морские инженерные **сооружения**, *phase equilibrium change* — **смена фазового равновесия**, *well support destabilization* — **потеря устойчивости ствола скважины** являются примером отказа от возможного употребления транслитерации, транскрипции “structures” — «структуры», “equilibrium” — «эквилибриум», “destabilization” — «дестабилизация». Конечно же существуют случаи, когда переводчик вынужден принять решение, какая трансформация будет целесообразна в определенном контексте, транслитерация/транскрипция, русскоязычный аналог или описательный перевод. Не так частотно отмечается использование сочетания двух трансформаций — транслитерации/транскрипции и экспликации при передаче термина, например: *klystron* — **клицтрон**, **электронный прибор, построенный на принципе группирования электронов по скорости в соответствии с внутренней и внешней модуляцией**. Данный лингвистический феномен именуется параллельным подключением.

Речевая компрессия была достигнута при калькировании в случаях, когда перевод двух слов из английского языка был осуществлен одним двухкорневым русским компонентом с соединительной гласной (*gas condensate field* — **газоконденсатное месторождение**, *hydrate saturated rocks* — **гидратонасыщенные породы**, *intense gas ingress* — **бурное газопроявление**, *marine electrical exploration* — **морская электро-разведка**).

Многокомпонентные терминологические сочетания, переданные с использованием различных предлогов: *wireline blowout preventor* — **противовыбросовый превентор для канатных работ** (*blowout preventor* — **противовыбросовый превентор**, “blowout” — «выброс» претерпело изменение части речи сущ. на прил. и добавление приставки «противо» к основе в связи с сочетательной ценностью ядра «превентор». От полученного словосочетания задается вопрос Р. п. (**для** чего?) — «...**для** канатных работ»); *permafrost thaw aureole radius* — **радиус ореола оттаивания в зонах вечной мерзлоты** (от «радиус ореола оттаивания» ставится вопрос Д. п. (**в** чем?) к “permafrost” «вечная мерзлота», переводчик также использует лексического добавление «зонах», чтобы выразить подразумеваемый компонент).

Многокомпонентные термины, переведенные экспликацией: *industrial safety technologies* — **технические решения, обеспечивающие промышленную безопасность**, *concrete gravity based platform* — **платформа гравитационного типа на бетонном основании** (передача данного термина свидетельствует о том, что экспликация — **комплексная** лексико-грамматическая трансформация, мы видим калькирование и замену части речи в “gravity” — «гравитационного», калькирование в “platform” — «платформа» и даже добавление предлога «на», использование родительного падежа (платформа ... *tuna*), *offshore subsea blowout* — **аварийный выброс нефти и газа в Мировой океан**, *dynamic kill injection* — **динамическая закачка раствора с целью глушения скважины** (калькирование термина совсем не передает семантического значения термина, поэтому переводчик восстанавливает подразумеваемые компоненты: “kill the well”, “mud injection”). При передаче многокомпонентных терминов описательным переводом осуществляется раскрытие имплицитных составляющих, достижение эквивалентности происходит на коммуникативно-функциональном уровне.

Подводя итог вышеотмеченным способам перевода, важно отметить роль структурно-семантического анализа при определении согласовательной связи в терминологическом компоненте. При передаче на русский язык центр многокомпонентного термина ставится в начало терминологической единицы, затем осуществляется последовательный перевод левых уточняющих определений, далее переводятся предлож-ные определения: *tension leg offshore platform* — “*offshore platform*” — ядро, “*tension leg*” — его атрибут, передается данный многокомпонентный термин с помощью использования предлога предложного падежа — «морская платформа на натяжных опорах». В термине *reactive power compensation* “*reactive power*” — атрибут, “*compensation*” — главный компонент. Единственно верный вариант перевода — *компенсация реактивной мощности*, но не *мощная компенсация реактивов*. Приведем аналогичный пример: *high density drilling mud*, где “*drilling mud*” — главный, в данном случае неделимый компонент, переводимый первым, “*high density*” — атрибут. Эквивалентный и адекватный перевод: *буровой раствор высокой плотности*, но не *раствор высокой плотности бурения*.

Статистический анализ переводческих преобразований при передаче 43 многокомпонентных терминов нефтегазовой отрасли показал, что наиболее релевантными способами перевода являются использование родительного падежа — 23 сочетания, калькирование — 14 сочетаний. Наименее распространенными методами перевода оказались экспликация — 4 сочетания, использование различных предлогов — 2 сочетания, транслитерация, транскрипция — 0. В процентном соотношении полученные результаты составляют: 54% — родительный падеж, 33% — калькирование, 10% — описательный перевод, 3% — использование различных предлогов, 0% — транскрипция, транслитерация (см. рис.).

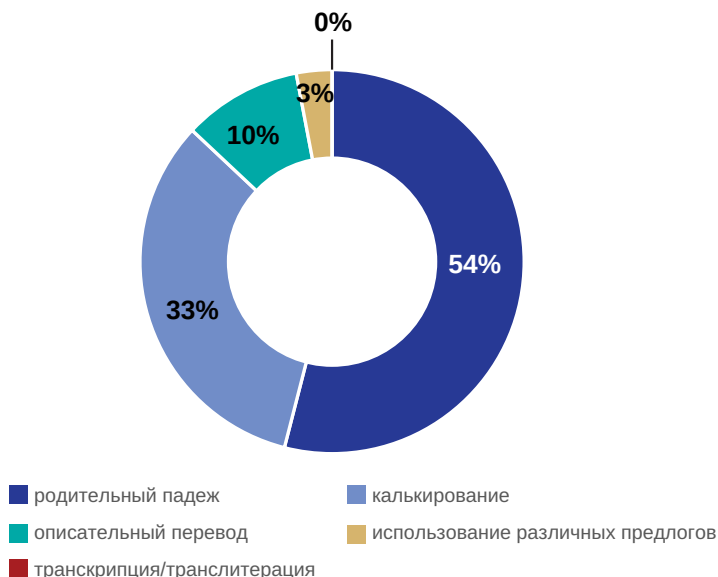

Рис. Частотность переводческих преобразований при передаче многокомпонентных терминов нефтегазовой отрасли

Таким образом, при передаче английских многокомпонентных терминов нефтегазовой отрасли переводчик стремится к грамотному воссозданию морфолого-синтаксического аналога на языке перевода, применяя целый ряд переводческих преобразований. Структурно-семантический анализ терминологических сочетаний раскрывает закономерности отношений компонентов, находящихся в подчинительной синтаксической связи, предопределяет тактические действия переводчика при работе с многокомпонентными терминами [9]. Преобладающие способы перевода (калькирование, использование Р. п.) сопровождаются дополнительными переводческими методами, такими как перестановка, конкретизация, частеречная замена, опущение/добавление. При передаче многокомпонентных терминов следует руководствоваться прагматической установкой текста научно-технического перевода, нацеленностью на специалиста и осуществлять перевод, предварительно изучив достоверную техническую литературу, двуязычные тексты, соответствующие чертежи и схемы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ефремов, А.А.* Когнитивные и структурно-семантические особенности метафорических терминов: на материале терминологии американской нефтегазовой отрасли: дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2013. 211 с.
2. *Кукасова, Д.Г.* Структурно-семантический анализ терминов нефтегазопромысловой геологии в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2019. 267 с.
3. *Самигуллина, Л.З.* Особенности формирования, структурно-семантической эквивалентности и идентификации терминологических единиц в нефтегазовой отрасли: на материале русского, башкирского, татарского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2014. 199 с.
4. *Лейчик, В.М.* Проблема системности в отечественном терминоведении // Научно-техническая терминология (научно-реф. сборник). Вып. 2. М., 2001. С. 54–55.
5. *Комиссаров, В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
6. *Dziublo, A.D., Perekrestov, V.E., Alekseeva, K.V.* Ensuring Industrial Safety when Drilling Wells and Developing Oil and Gas Field Infrastructure on the Shelf of the Arctic and Subarctic Seas // *Minerals and Mining Engineering*. 2021. No. 8. P. 24–33.
7. *Гринева-Гринева, С.В.* Введение в терминографию: как просто и легко составить словарь. М.: Либроком, 2009. 224 с.
8. *Коваленко, А.Я.* Общий курс научно-технического перевода: пособие по переводу с англ. языка на рус. Киев: Инкос, 2004. 320 с.
9. *Мамедов, А.Н.* Структурно-семантические типы терминов в текстах общественно-политической тематики и способы их перевода с немецкого на русский язык // *Преподаватель XXI век*. 2022. № 3. Ч. 2. С. 422–428.

REFERENCES

1. *Efremov, A.A.* *Kognitivnye i strukturno-semanticheskie osobennosti metaforicheskikh terminov: na materiale terminologii amerikanskoy neftegazovoy otrasli* [Cognitive and Structural-Semantic Features of Metaphorical Terms: Based on the Terminology of the American Oil and Gas Industry]: PhD Dissertation (Philology). Majkop, 2013, 211 p. (in Russ.)

2. Kukasova, D.G. *Strukturno-semanticheskiy analiz terminov neftegazopromyslovoj geologii v russkom i anglijskom yazykah* [Structural and Semantic Analysis of Terms of Oil and Gas Field Geology in Russian and English]: PhD Dissertation (Philology). Ufa, 2019, 267 p. (in Russ.)
3. Samigullina, L.Z. *Osobennosti formirovaniya, strukturno-semanticheskoy ekvivalentnosti i identifikacii terminologicheskikh edinic v neftegazovoj otrasli: na materiale russkogo, bashkirskogo, tatarskogo i anglijskogo yazykov* [Features of Formation, Structural and Semantic Equivalence and Identification of Terminological Units in the Oil and Gas Industry: Based on the Material of Russian, Bashkir, Tatar and English Languages]: PhD Dissertation (Philology). Ufa, 2014, 199 p. (in Russ.)
4. Lejchik, V.M. Problema sistemnosti v otechestvennom terminovedenii [The Problem of Consistency in Domestic Terminology]. In: *Nauchno-tekhnicheskaya terminologiya (nauchno-referativnyj sbornik). Vyp. 2* [Scientific and Technical Terminology (Scientific and Abstract Collection), iss. 2]. Moscow, 2001, pp. 54–55. (in Russ.)
5. Komissarov, V.N. *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [Theory of Translation (Linguistic Aspects): Textbook]. Moscow, Vysshaya shkola, 1990, 253 p. (in Russ.)
6. Dziublo, A.D., Perekrestov, V.E., Alekseeva, K.V. Ensuring Industrial Safety when Drilling Wells and Developing Oil and Gas Field Infrastructure on the Shelf of the Arctic and Subarctic Seas, *Minerals and Mining Engineering*, 2021, No. 8, pp. 24–33.
7. Grinev-Grinevich, S.V. *Vvedenie v terminografiyu: kak prosto i legko sostavit slovar* [Introduction to Terminography: How Simple and Easy It Is to Make a Dictionary]. Moscow, Librokom, 2009, 224 p. (in Russ.)
8. Kovalenko, A.Ya. *Obshchij kurs nauchno-tekhnicheskogo perevoda* [General Course of Scientific and Technical Translation: A Manual for Translation from English into Russian]. Kiev, Inkos, 2004, 320 p. (in Russ.)
9. Mamedov, A.N. Strukturno-semanticheskie tipy terminov v tekstah obshchestvenno-politicheskoy tematiki i sposoby ih perevoda s nemeckogo na russkij yazyk [Structural and Semantic Types of Terms in Texts of Socio-Political Topics and Ways of Their Translation from German into Russian], *Prepodavatel XXI vek = Russian Journal of Education*, 2022, No. 3, part 2, pp. 422–428. (in Russ.)

Мамедов Артур Нарманович, кандидат филологических наук, доцент, кафедра теории и практики перевода и коммуникации, Московский педагогический государственный университет, arturnm@yandex.ru

Artur N. Mamedov, PhD in Philology, Associate Professor, Theory and Practice of Translation and Communication Department, Moscow Pedagogical State University, arturnm@yandex.ru

Алексеева Арина Аркадьевна, студент, Московский педагогический государственный университет, nata44445555@mail.ru

Arina A. Alekseeva, Student, Moscow Pedagogical State University, nata44445555@mail.ru

Статья поступила в редакцию 09.02.2024. Принята к публикации 29.03.2024

The paper was submitted 09.02.2024. Accepted for publication 29.03.2024